

Екатерина Александровна ЛАРИОНОВА,
ORCID 0009-0000-1830-2363
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)
старший инспектор факультета заочного обучения,
переподготовки и повышения квалификации
katyakharchenkoo@gmail.com

Андрей Владиславович КОЧУБЕЙ,
кандидат химических наук, доцент
Волгоградский институт управления - филиал Российской
академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (г. Волгоград)
доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
krimtehnika@mail.ru

Научная статья
УДК 343.4

ПРАВОВОЕ ПОНЯТИЕ КИБЕРБУЛЛИНГА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Буллинг, кибербуллинг, интернет-травля, киберпреступление, кибербуллер, киберагрессор, информационные технологии, информационно-телекоммуникационные сети.

АННОТАЦИЯ. Введение. К числу киберпреступлений в России относятся не только компьютерные вирусные атаки, дистанционные хищения денежных средств, осуществляемые с использованием информационных технологий, но и интернет-травля – кибербуллинг. Несмотря на то, что в отечественном законодательстве существуют нормативные правовые акты, положения которых достаточно эффективно применяются для выявления и раскрытия таких преступлений, определение понятия «кибербуллинг» до сих пор не получило юридического закрепления. В настоящее время не существует специализированных законов, направленных на предупреждение этого негативного явления и противодействие ему. В статье кибербуллинг подвергается анализу как правовое понятие. Рассматриваются истоки возникновения кибербуллинга, его классификация, характерные признаки, объективное и субъективное значение понятия «кибербуллинг», его юридические границы. **Методы.** Методологической основой исследования, проведенного авторами статьи, являлся анализ научной литературы, посвященной кибербуллингу. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить особенности привлечения к ответственности за противоправные деяния в информационном пространстве. **Результаты.** По итогам изучения этимологии термина «кибербуллинг», признаков и видов обозначаемых им деяний авторы формулируют определение соответствующего правового понятия. Кибербуллинг – это действия, совершенные анонимно или публично в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая Интернет, направленные на систематическое психологическое издевательство над жертвой посредством сообщений, содержащих угрозы, оскорбления, публикации (угрозы публикации) сведений, порочащих честь и достоинство жертвы, в том числе при помощи незаконного завладения ее персональными данными, социального бойкотирования, преследований и угрозы физического насилия, повлекшие угнетенное психологическое состояние или появление психических расстройств у пострадавшего. Необходимость правового регулирования борьбы с кибербуллингом в Российской Федерации обусловлена, кроме прочего, тем, что наиболее часто его жертвами становятся лица, не достигшие совершеннолетнего возраста. Разработка и принятие нормативного правового акта по противодействию кибербуллингу будут способствовать повышению уровня защищенности пользователей информационно-телекоммуникационных сетей от киберагрессии.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие информационных технологий не только ведет к оптимизации процессов повседневной жизни общества и государства, но и способствует появлению новых способов осуществления противоправных деяний. Согласно данным Следственного комитета Российской Федерации, в 2022 году в России было зафиксиро-

вано около 510 тысяч преступлений, совершенных с использованием информационных технологий. В 2014 году количество таких преступлений не превышало 10 тысяч, что в 50 раз меньше. В 2023 году, по сведениям МВД России, каждое третье преступление было совершено с применением информационно-телекоммуникационных технологий. Уголовно наказуемых деяний такого рода

Ekaterina A. LARIONOVA,
ORCID 0009-0000-1830-2363
Volgograd Academy of the Ministry
of the Interior of Russia (Volgograd, Russia)
Senior Inspector of the Faculty of Distance Learning,
Retraining and Advanced Training
katyakharchenkoo@gmail.com

Andrey V. KOCHUBEY,
Cand. Sci. (Chemistry), Associate Professor
Volgograd Institute of Management - branch of the
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (Volgograd, Russia)
Associate Professor of the Department of Criminal
Law, Criminal Procedure and Criminalistics
krimtehnika@mail.ru

LEGAL CONCEPT OF CYBERBULLYING

KEYWORDS. Bullying, cyberbullying, online harassment, cybercrime, cyberbully, cyberaggressor, information technology, information and telecommunication networks.

ANNOTATION. Introduction. Cybercrimes in Russia include not only computer virus attacks, remote theft of funds carried out using information technologies, but also Internet bullying – cyberbullying. Despite the fact that in the domestic legislation there are normative legal acts, the provisions of which are quite effectively applied to identify and solve such crimes, the definition of the concept of «cyberbullying» has not yet been legally consolidated. There are still no specialized laws aimed at preventing and countering this negative phenomenon. The article analyzes cyberbullying as a legal concept. The sources of its emergence, classification, characteristic features, objective and subjective meaning of the concept of «cyberbullying», its legal boundaries are considered. **Methods.** The study conducted by the authors of the article is based on the analysis of scientific sources devoted to cyberbullying. The comparative legal method made it possible to compare the features of prosecution for illegal acts in the information space. **Results.** Based on the results of studying the etymology of the term, characteristics and types of cyberbullying, the authors formulate a definition of the corresponding legal concept. These are actions committed anonymously or publicly in public information and telecommunications networks, including the Internet, aimed at systematic psychological abuse of the victim through messages containing threats, insults; publication (threat of publication) of information defaming the honor and dignity of the victim, including through illegal seizure of his/her personal data; social boycott; persecution and threat of physical violence; resulting in a depressed psychological state or the emergence of mental disorders in the victim. The need for legal regulation of the fight against cyberbullying in the Russian Federation is due, in particular, to the fact that most often its victims are minors. The development and adoption of a regulatory legal act to counter cyberbullying will help to increase the level of protection of users of information and telecommunications networks from cyber aggression.

зарегистрировано на 29,7% больше, чем годом ранее. Рост количества преступлений, совершаемых в информационно-телекоммуникационных сетях, обуславливает необходимость совершенствования деятельности по правовому регулированию общественных отношений, связанных с использованием современных высоких технологий. Требуется осуществлять корректировку законодательных актов, формулировать определения новых юридических понятий. Развитие киберпреступности, в том числе увеличение количества случаев кибербуллинга, подчеркивает актуальность темы проведенного нами исследования.

К группе киберпреступлений относятся не только компьютерные атаки, дистанционные хищения денежных средств, но и интернет-травля – «кибербуллинг». В российском законодательстве существуют нормативные правовые акты, которые содержат в себе положения, ориентированные на применение в рамках противодействия

киберпреступности. При этом необходимо подчеркнуть, что всё еще не выработано юридического определения понятия «кибербуллинг», нет специализированных законов, направленных на борьбу с таким негативным явлением, как интернет-травля. Вследствие этого возникают проблемы интерпретации и классификации кибербуллинга, проявляются разногласия по поводу регулирования правоотношений, в рамках которых осуществляется травля с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, и ее правовой оценки [1, с. 13].

Новизна нашего исследования заключается в том, что был проведен анализ правового понятия кибербуллинга и его особенностей в контексте российского законодательства. Несмотря на актуальность проблем, связанных с кибербуллингом, и активное изучение данного явления отечественными и зарубежными учеными в рамках таких наук, как психология, социология и юриспруден-

ция, до сих пор не было проведено комплексного исследования правового понятия кибербуллинга с учетом специфики российского законодательства.

МЕТОДЫ

В целях формулирования дефиниции правового понятия кибербуллинга был проведен анализ интерпретаций используемого для обозначения данного явления термина, представленных в словарях Оксфорда и Кембриджа, рассмотрена его этимология, изучено определение, предложенное исследователями ранее. Согласно Оксфордскому словарю английского языка, самое раннее известное использование слова «cyberbullying» (кибербуллинг) относится к 1990-м годам. Оно образовалось в английском языке путем добавления приставки «cyber-» (кибер-), указывающей на отношение чего-либо к компьютерной культуре и связанным с ней явлениям, к существительному «bullying» – «запугивание», «издевательство», «травля». В свою очередь, Кембриджский словарь таким образом раскрывает содержание понятия кибербуллинга: «Использование интернета с целью причинения вреда человеку путем отправки ему неприятных сообщений». В русском языке термин «кибербуллинг» синонимичен терминам «интернет-травля» и «интернет-запугивание». По мнению представителей британской благотворительной организации «Альянс по борьбе с запугиванием» («Anti-Bullying Alliance») буллинг – это «повторяющееся намеренное причинение вреда одному человеку или группе лиц другой личностью или группой, где отношения характеризуются дисбалансом власти. Буллинг может проявляться физически, вербально или психологически».

Что касается понятия «кибербуллинг», то наиболее емкую, на наш взгляд, его интерпретацию представил в своем исследовании И.С. Стукало: «Кибербуллинг – это отдельное направление травли, определяемое как преднамеренные агрессивные действия, осуществляемые систематически на протяжении определенного времени группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить... Кибербуллинг, как и буллинг, продолжителен во времени и также использует принуждение, запугивание, вымогательство, как инструмент агрессии. Отличается же кибербуллинг от буллинга тем, что для этого используются средства массовой коммуникации: мобильные телефоны, компьютеры и прочие гаджеты с доступом в интернет» [2, с. 219].

В Российской Федерации была попытка официального толкования понятия кибербуллинг. В письме Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. № 08-1184 под кибербуллингом понимается «преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов» [1, с. 13].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Примечательно, что термины «буллинг» и «кибербуллинг», по мнению составителей Оксфордского и Кембриджского словарей, применим к учащимся в школах и колледжах. Это косвенно

свидетельствует о том, что кибербуллинг наибольшее негативное воздействие оказывает на несовершеннолетних. В конце 1960-х годов в Швеции тема буллинга впервые была изучена школьным врачом П.-П. Хайнеманном через призму расовой дискриминации среди учеников [3, с. 17-19]. Однако введение в научный оборот понятия буллинга часто приписывают шведскому психологу Д. Ольвеусу. Он не только провел масштабные исследования данного явления, но и разработал программу предотвращения буллинга (Программа профилактики буллинга Ольвеуса (Olweus Bullying Prevention Program (OBPP)), предназначенную для применения в начальных и средних школах. Эта программа способствует снижению риска возникновения буллинга среди учащихся [4].

Важной заслугой Д. Ольвеуса стала адаптация критериев, применяемых для определения традиционного буллинга, для анализа кибербуллинга. Такими критериями являются намеренность, повторность и дисбаланс власти. Они позволяют более глубоко понять сущность и буллинга и способствуют выработке эффективных мер противодействия как традиционным, так и «цифровым» его формам [5].

Намеренность подразумевает, что акт агрессии по отношению к жертве совершается целенаправленно. Причем, если такой акт осуществлен единожды, то это проявление агрессии не может считаться травлей, так как его недостаточно для причинения потерпевшему существенного вреда. Поэтому важным критерием определения буллинга является повторность совершения акта агрессии. Дисбаланс власти между агрессором и жертвой в контексте буллинга означает, что один участник этого взаимодействия имеет значительное преимущество перед другим. Это позволяет ему доминировать, наносить вред, оказывать негативное влияние без сопротивления или защиты со стороны жертвы.

В случае кибербуллинга описанные характеристики приобретают особую специфику, поскольку к ним добавляются анонимность и противопоставление публичного частному. Анонимность – ключевая особенность кибербуллинга. Она позволяет агрессору действовать без страха перед последствиями, пользуясь преимуществами безнаказанности при нападении на незащищенную жертву [6, с. 55]. Для кибербуллинга свойственно, что агрессор («буллер») не всегда выбирает в качестве объекта издевательств известного ему человека. Нередко жертва выбирается ситуативно и случайно, то есть она не предопределена агрессором заранее. Различие между публичной и частной формами травли заключается в том, что ущерб, нанесенный в результате индивидуального унижения в рамках традиционной формы буллинга, субъективно воспринимается как менее серьезный по сравнению с публичной травлей, которая происходит на глазах у большого числа людей, например в интернет-среде [7]. Согласно данным Американской психологической ассоциации, кибербуллинг может происходить где угодно, было бы только подключение к Интернету, что подразумевает отсутствие территориальной локации

осуществления травли и места, безопасного для жертвы.

Таким образом, для кибербуллинга характерны следующие свойства:

- намеренность;
- повторение;
- дисбаланс власти;
- анонимность;
- противопоставление публичного и частного;
- отсутствие ограничений по месту и времени посягательства.

Исследования показали, что различные типы кибербуллинга могут быть дифференцированы по ряду признаков: скрытый или явный характер действий, использование для запугивания электронных устройств и др. Различают письменные и устные формы травли: к числу первых относят, например, текстовые сообщения и электронные письма, устная форма – разговор по телефону. Существуют визуальные формы травли (например размещение компрометирующих жертву изображений). Более сложными по организационной структуре являются атаки, предусматривающие получение персональных данных жертвы и раскрытие частной информации с использованием учетной записи другого человека.

Впрочем, ни в отечественных, ни в зарубежных научных источниках не представлено четкой классификации видов кибербуллинга. Однако принято считать, что к числу таковых относятся:

- *троллинг* – это форма общения, характеризующаяся провокационным стилем, издевательскими высказываниями и грубыми замечаниями, которые имеют цель оскорбить или обидеть другого человека;

- *хейтинг* – представляет собой поток негативных комментариев, содержащих оскорбления и иррациональную критику, используемых для подрыва репутации другого человека (группы лиц), унижения его достоинства;

- *аутинг* – действие, связанное с неправомерным разглашением личных данных без согласия владельца этих данных (или угрозой такого разглашения), что может привести к нарушению приватности и безопасности;

- *фрейпинг* – процесс получения незаконного контроля над аккаунтом жертвы (зачастую с последующей публикацией информации, порочащей честь и достоинство владельца аккаунта);

- *флейминг* – открытая агрессивная ссора, впоследствии перерастающая в перепалку, как правило, с участием многих людей [8, с. 101];

- *киберсталкинг* – преследование конкретного человека (группы лиц) посредством использования Интернета, сопровождающееся нередко угрозами применения физического насилия;

- *гриффинг* – особый вид сталкинга, направленный на преследование участников онлайн-игр, сопряженный с угрозами в их адрес (если это нарушает правила игры);

- *диссинг* – передача или публикация порочащей информации о жертве в режиме онлайн (в отличие от аутинга диссинг – это распространение информации, которая может опорочить человека. В офлайне диссинг обычно существует в форме

сплетен и слухов. При травле в соцсетях к нему добавляется создание «фотожаб», оскорбительных мемов, сфабрикованных текстов сообщений, скриншотов с недостоверной информацией);

- *кетфишинг* – использование персональных данных и фотографий, принадлежащих другим людям, для создания фейковой личности и ложного аккаунта в целях совершения мошеннических действий, в том числе распространения от их имени неблагоприятного контента (в отличие фрейпинга этот вид буллинга не требует сложных манипуляций – достаточно иметь минимум информации; сложность борьбы с кетфишингом заключается в том, что его не всегда можно вовремя отследить) [9, с. 87];

- *секстинг* – это распространение интимных фотографий без согласия их владельца (или угроза такого распространения) [10, с. 153].

При формировании правового понятия кибербуллинга необходимо учитывать объективное и субъективное значение используемого для его обозначения термина. Согласно исследованиям, проведенным сотрудниками «VK» и компании «UXSSR», 57% ответственных пользователей социальных сетей сталкивались с кибербуллингом, однако реальные негативные последствия отразились не на всех респондентах, участвовавших в опросе.

С объективной точки зрения кибербуллинг подразумевает умышленный и повторяющийся вред, причиняемый с помощью компьютеров, сотовых телефонов и других электронных устройств. Но в связи с тем, что интернет-травля относится к числу форм психологического насилия, а вред, нанесенный жертве, выражается в психологических последствиях, речь идет о субъективности понятия [11, с. 123].

Как пишут Т.А. Газизьянов и З.Р. Мансурова, «травля может стать причиной депрессии, апатии и повышенного уровня тревоги, а также появления психических расстройств. Жертвы кибербуллинга могут испытывать чувство изоляции, стыда и низкой самооценки. В тяжелых случаях кибербуллинг приводит к суицидальным мыслям или попыткам самоубийства. ...некоторые люди могут быть более восприимчивы к травле в сети интернет из-за ранее существовавших психических проблем, таких как тревога или депрессия. Точно так же люди, которые пережили психологическую травму или жестокое обращение, могут с большей вероятностью стать жертвами кибербуллинга. В некоторых случаях кибербуллинг становится проявлением более широких проблем (в том числе социальных), таких как систематическое угнетение или дискриминация» [12, с. 91].

Безнаказанность и анонимность агрессоров в интернет-пространстве предоставляют им возможность не только устрашать своих жертв, усиливать чувства беспомощности и уязвимости, но и вызывать у них состояние тревоги. Это состояние проявляется в постоянном ожидании агрессии там, где ее на самом деле нет, в ощущении полного бессилия в противостоянии с кибербуллером. В связи с этим становится очевидным, что агрессоры могут существенно влиять на качество жизни

своих жертв, вплоть до разрушения некоторых важных ее аспектов¹.

В виду отсутствия правового регулирования противодействия кибербуллингу как общественно опасному явлению в отечественном законодательстве весьма размыты границы юридической ответственности за травлю, осуществляемую посредством Интернета. Есть нормативные правовые акты, позволяющие государству реагировать на проявления кибербуллинга. Однако, как представляется, законодателю необходимо четко обозначить, какая травля преследуется законом, а какие схожие с ней действия рассматриваются лишь как случаи негативной коммуникации между людьми.

Общественная опасность кибербуллинга с юридической точки зрения заключается в посягательстве на жизнь и здоровье, свободу, честь и достоинство личности. Систематическая интернет-травля, регулярные угрозы, клевета и оскорбления могут склонить жертву к самоубийству. Тогда в действиях кибербуллера будут усматриваться признаки состава преступления в соответствии со ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) – доведение до самоубийства (оно является тяжким последствием систематических психологических издевательств над жертвой), ст.ст. 110.1-110.2 УК РФ – склонение к совершению самоубийства, организация деятельности, направленной на побуждение к самоубийству.

Если кибербуллер угрожает убийством или причинением тяжкого вреда здоровью и есть основания опасаться осуществления этой угрозы (например, агрессор занимался stalkingом и завладел персональной информацией о месте проживания жертвы, другими конфиденциальными сведениями о ее частной жизни, персональными данными), такие действия квалифицируются в соответствии со ст. 119 УК РФ.

Кроме того, ответственность за кибербуллинг может наступать в случае распространения клеветы – заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Часть 2 ст. 128.1 УК РФ устанавливает наказание за клевету, содержащуюся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет [13, с. 162].

Для квалификации действий, связанных с кибербуллингом, подходит также ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» [14, с. 28]. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11, «публично совершенными действиями по смыслу статьи 282 УК РФ признаются действия, совершенные в информационно-телекоммуни-

кационных сетях общего пользования, включая интернет, и иные подобные действия. Если пост может прочитать большое количество людей, то такой пост является публичным».

Впрочем, необходимо подчеркнуть, что в настоящее время судебная практика по делам, связанным с кибербуллингом, в Российской Федерации весьма незначительна. Возможно, будет способствовать изменению ситуации деятельность комиссии, созданной с целью разработки законопроекта, направленного на борьбу с кибербуллингом, о начале работы которой в ноябре 2023 года заявила депутата Государственной Думы Я.В. Лантратова.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам анализа этимологии термина, характерных признаков и видов кибербуллинга считаем возможным сформулировать его правовое понятие. По нашему мнению, кибербуллинг – это действия, совершенные анонимно или публично в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая Интернет, направленные на систематическое психологическое издевательство над жертвой посредством: сообщений, содержащих угрозы, оскорбления; публикации (угрозы публикации) сведений, порочащих честь и достоинство жертвы, в том числе при помощи незаконного завладения ее персональными данными; социального бойкотирования; преследования и угрозы физического насилия, – повлекшие угнетенное психологическое состояние или появление психических расстройств у пострадавшего.

В рамках борьбы с кибербуллингом некоторые зарубежные страны принимают специализированные нормативные правовые акты. Например, в Италии, Южной Корее и Новой Зеландии есть законы, регулирующие поведение субъектов в Интернете и запрещающие кибербуллинг. Так, в Новой Зеландии это принятый в 2015 году Закон о вредоносных цифровых коммуникациях².

Особую актуальность вопросы организации противодействия кибербуллингу приобретают с учетом того, что чаще всего жертвами интернет-травли становятся лица, не достигшие совершеннолетнего возраста [15, с. 37]. В последние годы в России предпринимаются попытки регулирования отношений пользователей информационно-телекоммуникационных сетей. Одним из инструментов борьбы с кибербуллингом стала Лига безопасного Интернета, созданная в 2011 году при поддержке Минкомсвязи России, МВД России, комитета Государственной Думы Российской Федерации по вопросам семьи, женщин и детей. Ее целью является искоренение опасного контента путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей [16, с. 94]. Однако для более эффективной защиты несовершеннолетних

¹ Gonzalez Ju.F. Ignacio Pinuel : «El acosador es una persona poco brillante» // Mobbing OPINION. Boletín de noticias sobre acoso psicologico // URL: https://web.archive.org/web/20100822012233/http://mobbingopinion.bpweb.net/artman/publish/article_238.shtml.

² Harmful Digital Communications Bill (168-2) // New Zealand Parliament. Bills and Laws // URL: <https://www.parliament.nz/en/pb/bills-and-laws/bills-digests/document/50PLLaw21041/harmful-digital-communications-bill-2013-bills-digest> (дата обращения: 23.10.2024).

от онлайн-травли требуется комплексный подход, предусматривающий совершенствование законодательства, внедрение новых технических решений и широкую образовательную работу.

Разработка и принятие нормативного правового акта по противодействию кибербуллингу по-

зволит охватить все специфические особенности травли, осуществляемой с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, и юридически защитить участников коммуникаций от киберагрессии, обеспечив баланс между безопасностью и правами пользователей. ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амирова Д.К., Куницына Ю.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за кибербуллинг // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7. № 1 (13). С. 12-16.
2. Стукало И.С. Определение понятия кибербуллинга на основании исследований зарубежных и отечественных ученых // Молодой ученый. 2020. № 2 (292). С. 218-220.
3. Кривцова С.В., Шапкина А.Н., Малыгина М.П. Школьный буллинг: прояснение понятий // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 17-28.
4. Olwus D., Limber S.P. The Olweus Bullying Prevention Program. Implementation and Evaluation over Two Decades // The Handbook of Bullying in Schools: An International Perspective. New York: Routledge, 2010. P. 377-401.
5. Olweus D. Bully/Victim Problems in School // European Journal of Psychology of Education. 1997. Vol. 7. № 4. P. 495-510.
6. Бабурин В.В., Черемнова Н.А. Травля в информационном пространстве (кибербуллинг) и виктимность малолетних и несовершеннолетних лиц // Алтайский юридический вестник. 2022. № 3 (39). С. 55-60.
7. Menesini E., Nocentini A., Palladino B.E., Frisen A., Berne S., Ortega-Ruiz R., Calmaestra J., Scheithauer H., Schultze-Krumbholz A., Luik P., Naruskov K., Blaya C., Berthaud J., Smith P.K. Cyberbullying Definition Among Adolescents: a Comparison Across Six European Countries // Cyberpsychol Behav Soc Netw. 2012. Sep. 15 (9). P. 455-463.
8. Могунова М.М. Кибербуллинг как новая опасность // Вестник Северо-Казахстанского университета имени Манаша Козыбаева. 2021. № 2 (51). С. 99-106.
9. Тиркашева Г.М. Кибербуллинг среди детей: понятие, современные формы и защитные механизмы // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022. № 5. С. 84-93.
10. Коданева С.И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения // Социальные инновации и социальные науки. 2020. № 1 (1). С. 149-159.
11. Зинцова А.С. Социальная профилактика кибербуллинга // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 3. С. 122-128.
12. Газизьянов Т.А., Мансурова З.Р. Психология кибербуллинга. Виды и причины кибербуллинга // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 4 (16). С. 89-92.
13. Чич Ю.А. Уголовно-правовая характеристика кибербуллинга – травли с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Теория и практика общественного развития. 2023. № 5. С. 160-164.
14. Ложкина Т.Е., Могилёва Е.В., Первакова А.С. Правовое регулирование кибербуллинга в России и зарубежных странах // Право. Экономика. Психология. 2022. № 2 (26). С. 24-29.
15. Башмакова Е.А., Дегтярев Е.А. Факторы и социальные причины буллинга и кибербуллинга в подростковом возрасте // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-1. С. 36-38.
16. Бочкарева Е.В., Стренин Д.А., Теоретико-правовые аспекты кибербуллинга // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 91-97.

REFERENCES

1. Amirova D.K., Kunitsyna Yu.V. K voprosu ob ustanovlenii ugovnoy otvetstvennosti za kiberbulling // Uchenyye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2022. T. 7. № 1 (13). S. 12-16.
2. Stukalo I.S. Opredeleniye ponyatiya kiberbullinga na osnovanii issledovaniy zarubezhnykh i otechestvennykh uchenykh // Molodoy uchenyy. 2020. № 2 (292). S. 218-220.
3. Krivtsova S.V., Shapkina A.N., Malygina M.P. Shkol'nyy bulling: proyasneniye ponyatiy // Voprosy psikhologii. 2019. № 3. S. 17-28.
4. Olwus D., Limber S.P. The Olweus Bullying Prevention Program. Implementation and Evaluation over Two Decades // The Handbook of Bullying in Schools: An International Perspective. New York: Routledge, 2010. P. 377-401.
5. Olweus D. Bully/Victim Problems in School // European Journal of Psychology of Education. 1997. Vol. 7. № 4. P. 495-510.
6. Baburin V.V., Cheremnova N.A. Travlya v informatsionnom prostranstve (kiberbulling) i viktimnost' maloletnikh i nesovershennoletnikh lits // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. 2022. № 3 (39). S. 55-60.
7. Menesini E., Nocentini A., Palladino B.E., Frisen A., Berne S., Ortega-Ruiz R., Calmaestra J., Scheithauer H., Schultze-Krumbholz A., Luik P., Naruskov K., Blaya C., Berthaud J., Smith P.K. Cyberbullying Definition Among Adolescents: a Comparison Across Six European Countries // Cyberpsychol Behav Soc Netw. 2012. Sep. 15 (9). P. 455-463.

8. Mogunova M.M. Kiberbulling kak novaya opasnost' // Vestnik Severo-Kazakhstanskogo universiteta imeni Manasha Kozybayeva. 2021. № 2 (51). S. 99-106.
9. Tirkasheva G.M. Kiberbulling sredi detey: ponyatiye, sovremennyye formy i zashchitnyye mekhanizmy // Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences. 2022. № 5. S. 84-93.
10. Kodaneva S.I. Kiberbulling: prichiny yavleniya i metody preduprezhdeniya // Sotsial'nyye novatsii i sotsial'nyye nauki. 2020. № 1 (1). S. 149-159.
11. Zintsova A.S. Sotsial'naya profilaktika kiberbullinga // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2014. № 3. S. 122-128.
12. Gaziz'yanov T.A., Mansurova Z.R. Psikhologiya kiberbullinga. Vidy i prichiny kiberbullinga // Obshchestvo, pravo, gosudarstvennost': retrospektiva i perspektiva. 2023. № 4 (16). S. 89-92.
13. Chich Yu.A. Ugolovno-pravovaya kharakteristika kiberbullinga – travli s ispol'zovaniyem informatsionno-telekommunikatsionnykh setey // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2023. № 5. C. 160-164.
14. Lozhkina T.Ye., Mogilova Ye.V., Pervakova A.S. Pravovoye regulirovaniye kiberbullinga v Rossii i zarubezhnykh stranakh // Pravo. Ekonomika. Psikhologiya. 2022. № 2 (26). S. 24-29.
15. Bashmakova Ye.A., Degtyarev Ye.A. Faktory i sotsial'nyye prichiny bullinga i kiberbullinga v podrostkovom vozraste // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. 2021. № 71-1. S. 36-38.
16. Bochkareva Ye.V., Strenin D.A., Teoretiko-pravovyye aspekty kiberbullinga // Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal. 2021. № 1. S. 91-97.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© **Ларионова Е.А., Кочубей А.В., 2024.**

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Ларионова Е.А., Кочубей А.В. Правовое понятие кибербуллинга // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 4 (78). С. 24-30.